

МНОГОЯ ЛЕТА ВАМ, ИННА АЛЕКСЕЕВНА!

Рос. муз. газета. - 2008. - № 10. - с. 3

Высшее счастье для музыковед-исследователя, когда его труды становятся настольным пособием для многих тысяч студентов, коллег-музыкантов, просто любителей музыки. Таким профессиональным читательским вниманием сполна одарена Инна Алексеевна Барсова - неординарный ученый-музыкант, педагог, просто очень хороший человек, чей юбилей мы отмечаем в этом году.

Друзья и ученики преподнесли ей замечательный подарок - сборник статей и приветствий с символическим названием «Оркестр». Ведь тема оркестра, оркестровой партитуры красной нитью проходит через всю жизнь И. Барсовой: от первых шагов молодого педагога по чтению партитур на кафедре инструментовки Московской консерватории до создания фундаментального исследования «Из истории партитурной нотации», книги, которая должна быть в домашней библиотеке каждого музыканта.

Структура сборника (выпущен издательским отделом Московской консерватории) в значительной степени отражает фено-

мен личности самой Инны Алексеевны - человека многогранного, разностороннего, даже всеядного, в самом хорошем смысле. В орбиту ее научных интересов в разное время попадали как аспекты исполнительской практики старинной музыки, так и русский музыкальный авангард 1920-х годов; она стала первым отечественным музыковедом, по сути открывшим России Малера, поэтику его симфонизма. Читая список трудов Барсовой в Приложении, порой не веришь, что это все успел сделать один человек! Поражает не только количественный фактор, но и высочайшее качество выполнения: ее мышлению свойственно искать новые пути, новые ракурсы, порой парадоксальные, но, как оказывается, интуитивно угаданные и единственно верные.

Таким прорывом в методологии изучения старинной музыки стала в свое время ее статья «Интерьер собора св. Марка в Венеции как пространственный прообраз многохорных композиций в венецианской и немецкой музыке XVI-XVII вв.». Уже ставшее ба-

нальностью выражение «музыка - застывшая архитектура» обрело у Барсовой неожиданную жизненность. Сама постановка проблемы - о влиянии соборного пространства, его уникальных акустических возможностей на формирование типологических черт вокальной музыки XVI-XVII века - оказалась очень плодотворной. Был найден методологический подход, «ключ» к пониманию и анализу целого пласта европейской музыкальной культуры.

Статьи, представленные в сборнике «Оркестр», отражают эти исследовательские интересы И. Барсовой. Открывает его ряд статей-посвящений в честь юбиляри, которую приветствуют ее коллеги и ученики Г. Головинский, А. Вустин, Е. Царева, Ю. Буцко, Е. Дубинец, Г. Лыжов и Л. Березовская. Целый отдел занят интереснейшим материалом о Густаве Малере и австро-немецкой музыке XIX века. Среди них - уникальная личная переписка Барсовой с Эрвином Ратцем, председателем Венского Малеровского Общества, подготовившим издание партитур симфоний Малера, подборка статей иностранных авторов о различных аспектах малеровского наследия, впервые переведенных на русский язык.

Так же широко представлены другие сферы: русская музыка XX века и старинная музыка. Уже простое перечисление авторских персоналий - С. Савенко, Т. Левая, Н. Зейфас, Ю. Хохлов, Ю. Холотов, Р. Тарускин - говорит о том, что сборник объединил цвет отечественного (и не только) музыкознания. Впрочем, и молодежь - прямые ученики Барсовой представлены достаточно полно: Д. Петров (не только автор, но и ответственный редактор издания), М. Батова, Д. Голдобин, Е. Кафанова и др.

Отдельное впечатление - воспо-

минания самой Инны Алексеевны Барсовой, помещенные во главе сборника. Избранный жанр беседы (со своей ученицей О. Бобрин) позволил Инне Алексеевне высказаться максимально открыто. Ее бесхитростное повествование о невыносимо страшной жизни сталинского времени, о тяготах войны, о том, каким запасом воли и внутренней цельности нужно было обладать, чтобы выстоять, не потерять себя, читается на одном дыхании.

В годы учения в Мерзляковском училище и в консерватории Барсова общалась со многими прекрасными музыкантами, чьи портреты очень метко и характерно представлены здесь. «Я училась у всех авторов учебников, - говорит Инна Алексеевна, - это Роман Ильич Грубер, Сергей Сергеевич Скребков, Виктор Осипович Берков, Николай Александрович Гарбузов, Евгений Владимирович Гиппиус». Страницы о Р. Грубере и его учебнике «Всеобщей истории музыки» неожиданно напомнили мне собственные годы обучения в консерватории. Принадлежа уже к другому поколению студентов, я все же успела поучиться у его прямых ассистентов и вкушать всю прелесть сдачи зачета по древним векам. Свиристествовали совершенно так же, как в далеких пятидесятых свиристествовал легендарный Роман Ильич...

Внимательный и заинтересованный читатель (а я уверена, что такая книга не попадет в случайные руки) найдет для себя много познавательного и полезного. Ибо это «оркестровое» собрание осеяно творческим духом Инны Алексеевны Барсовой, являясь отражением и выражением ее «внутренней жизни», которая важнее повседневной суеты и неоправданных амбиций.

Евгения Кривицкая